

Баланаева О. В.,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри соціально-гуманітарних дисциплін
Донецького юридического інституту МВД України

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТОВ И ОБРАЗОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С ПОМОЩЬЮ СУФФИКСОВ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ терминологических элементов и исследуется образование юридических терминов с помощью суффиксов. Лексическую базу анализа составляет массив лексики украинской и русской юридических терминосистем.

Ключевые слова: терминологический элемент, юридический термин, суффикс.

Постановка проблемы. Целью работы является исследование терминологических элементов и образования терминологических единиц в русском и украинском языках с помощью суффиксов. Достижение данной цели предусматривает решение следующих задач: провести сравнительный анализ терминологических элементов права и установить активные словообразовательные форманты. Такой анализ на материале двух языков проводится впервые.

Изложение основного материала исследования. Особенности терминопорождения предопределены спецификой термина как лексической единицы ограниченной сферы употребления, «при термінологічному словотворенні вільніше і простіше поєднуються запозичені та національні словотвірні елементи, спостерігається також зміна семантики загальномовних морфем» [1, с. 62].

Изучение словообразовательных средств и «построение» терминов в соответствии со словообразовательными моделями языка позволит выявить основные «пути» пополнения и усовершенствования юридической терминосистемы как определенным образом структурированного и целостного терминопорядка, сформированного из содержательно и формально взаимосвязанных языковых единиц.

Морфемная структура и словообразование терминологической лексики изучались в работах В.И. Кодухова [2], Б.Н. Головина [3], Д.С. Лотте [4], Т.А. Журавлёвой [5], Р.И. Паисевой [6], И.Н. Кочан [7], Л.В. Туровской [8; 9], Т.С. Кондратьевой [10] и других российских и отечественных ученых, особое внимание уделивших образованию терминов способом аффиксации. В сфере терминологии права данный вопрос подробно исследован В.П. Даниленко [11, с. 82] и С.П. Хижняк [12, с. 93], которые сопоставляли производство слов общелитературного языка с терминообразованием. При анализе морфемного состава и выявлении способов терминообразования считаем целесообразным определять принадлежность аффиксов к «общезыковому» или «терминологическому» – функционально «конкретным» и ограниченным в употреблении.

Суффиксация в терминообразовании считается одним из наиболее продуктивных морфологических способов, с помощью которого сформированы и продолжают возникать новые лексические единицы различной частеречевой принадлежности. Т.С. Кондратьева, изучив суффиксацию как способ формирования понятийно-деривационных блоков в терминосистеме

«Экономика – Рынок – Право», пришла к выводу, что данный способ является ведущим при создании понятийно-деривационной и метаязыковой систем финансово-рыночной терминологии: «... суффиксы выступают специализированными метаэлементами, выражающими и дифференцирующими интер- и интракатегориальные связи и отношения терминов» [13, с. 4–5]. Сходной точки зрения придерживаются Е.С. Анненкова, В.П. Даниленко и другие ученые, занимающиеся проблемой терминологического словообразования [14].

Одной из особенностей языка права традиционно считается высокая частотность имён существительных, которые, по сравнению со словами других частей речи, обладают более широкими семантическими возможностями. В составе терминологии любого языка преобладают также слова с общекатегориальным грамматическим значением процессуальности.

В русской терминологии при образовании отглагольных существительных со значением отвлеченного действия используются суффиксы -ни-, -ени-, -и- [15, с. 96], свойственные и общеупотребительным словам. В юридических словарях отмечено 790 префиксальных и беспредставочных терминообразований с указанными формантами: предупреждение ← предупреждать, нарушение ← нарушать, следствие ← следовать, владение ← владеть и др. Ср.: Покушение на преступление – вторая стадия предварительной преступной деятельности [16, с. 540].

В украинском языке формантам -ни-, -ени-, -и- соответствует субстантивный суффикс -нн(я) и производные от него -анн(я), -енн(я), -інн(я), -янн(я) [15, с. 96]. УАСПТ содержит 249 имен существительных с указанными терминологическими формантами: усиновлення, арбітування, дізнання, затримання, згвалтування, декларування и др. Ср.: Судове розслідування починається з оголошення обвинувального висновку (або заяви потерпілого, якщо досудове слідство чи дізнання у справі не проводилося) [17, с. 470]. Термины, имеющие в своем составе суффиксы -ни-, -ени-, -и-, нн(я) и его производные, часто встречаются в юридических текстах, что свидетельствует об их функциональной частотности и словообразовательной активности.

В терминопорождении существительных активным словообразовательным элементом русского языка является суффикс -аци-, реже – -ици-. Отглагольные дериваты с данными формантами имеют значение отвлеченного действия (безотносительно к длительности и характеру процесса) [15, с. 61]. Изучив деривационно-метаязыковые особенности терминосферы «Экономика – Рынок – Право», Т.С. Кондратьева относит многозначный суффикс -аци- к числу самых продуктивных, используемых 1) для образования наименований, формирующих понятийно-деривационный блок «ДЕЙСТВИЕ»/«ПРОЦЕСС»; 2) для образования наименований понятийного блока

«СОВОКУПНОСТЬ» [13, с. 12]. Согласно Словарю служебных морфем русского языка Г.П. Цыганенко, в общелитературной лексике такие существительные воспринимаются как производные от глаголов на -ировать, -изировать, реже – овать, хотя в действительности они, как и эти глаголы, являются заимствованными: агитация (ср. агитировать), вентиляция, демонстрация и т. д. [15, с. 61]. Термины-существительные с формантами -ациј, -ициј семантически и структурно соотносятся с глаголами на -ировать, -изировать, -овать: идентификация 'в криминалистике опознание лица или вещи на основании неизменяемых признаков' [16, с. 256] – идентифицировать 'установить (установливать) полное совпадение, соответствие одного предмета, явления и т. д. другому' [18, с. 630]; легализация '1) разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение, придание юридической силы какому-либо акту, действию; 2) подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей' [16, с. 362] – легализовать/легализировать 'перевести (переводить) на легальное положение' [19, с. 168].

Однако лишь некоторые термины-единицы оказываются семантически тождественными соотносительным глаголам: кодификация 'деятельность правотворческих органов государства по созданию нового, систематизированного нормативно-правового акта, которая осуществляется путем глубокой и всесторонней переработки действующего законодательства и внесения в него новых существенных изменений' [16, с. 305]; 'юрид. пересмотр и сведение в единое систематизированное целое (например, в кодекс) законов страны по отдельным областям права' [19, с. 67] – кодифицировать 'юрид. произвести (производить) кодификацию' [19, с. 67] и др.

По мнению Т.С. Кондратьевой, образование терминов-имен существительных, прилагательных непосредственно от имени, минуя глагольную ступень, является распространенным типом «черезступенчатого словообразования» [13, с. 12]. Именно такие суффиксальные заимствования с заменой англоязычного суффикса -tion на русский -ациј– доминируют в терминообразовании существительных со значением 'отвлеченное действие': абдикация [с. 1], инаугурация [с. 267], люстрация [с. 380], пророгация [с. 612] и др.; или 'совокупности': документация 'совокупность документов, посвященных какому-либо вопросу' [с. 206], инструкция 'собрание правил, регламентирующих производственно-техническую деятельность' [с. 277] и под.

В общелитературном языке, в зависимости от характера деривационного значения, различают две сферы словопроизводства: 1) лексическое значение производных тождественно значению производящих, но производные отличаются от производящих принадлежностью к иной части речи (и, как следствие, синтаксической функцией); 2) лексическое значение производных не тождественно значению производящих. Явления первого рода польский лингвист Е. Курилович предложил называть синтаксической деривацией, а явления второго рода – лексической деривацией [20, с. 59]. Согласно Е.А. Земской, в русском языке отглагольные существительные со значением отвлеченного действия относятся к области синтаксической деривации (перешивание, переклеивание, ходьба, переход и под.) [21, с. 295]. Однако заимствованные термины с суффиксом -ациј–, большинство из которых не имеет соответствий в системе глаголов, следует относить к области лексической деривации.

Производные термины – синтаксические дериваты – образуются от основ имен прилагательных и страдательных прича-

стных настоящего и прошедшего времени с помощью суффикса -ость (укр. -ість), характерного для книжной речи [15, с. 107]. Абстрактные термины-существительные женского рода с суффиксом -ость/-ість приобретают значения:

1) отвлеченного качества или качественного состояния от основ имен прилагательных [15, с. 107]: рус. конституционность [с. 330] ← конституционный, подследственность [с. 537] ← подследственный и под.; укр. власність [с. 70] ← власний, законність [с. 142] ← законний и под.;

2) отвлеченного признака как результата действия, направленного на предмет (лицо), от основ страдательных причастий настоящего и прошедшего времени [15, с. 107]: доверенность [с. 187] ← доверенный ← доверить [22, с. 165], юридическая обязанность [с. 846] ← обязанный ← обязать [22, с. 317] и др.

Т.С. Кондратьева указывает, что в лексике терминологического пространства «Экономика – Рынок – Право» прослеживается тенденция к синонимии суффиксов, приводящей к словообразовательной вариативности терминов [13, с. 12]. Неупорядоченность терминологического аппарата юриспруденции заключается в вариативном использовании существительных с суффиксами -ациј/-ниј– со значением отвлеченного действия. Так, в Большом юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева (2006 г.) словообразовательными синонимами являются негосударственная и негосударственное '1) то же, что и учет векселей; 2) посреднические операции по купле-продаже векселей' [с. 440], аннулирование и аннуляция 'отмена, объявление недействительным какого-либо акта, договора, прав или полномочий' [с. 29]. Абсолютно неправомерно использование терминов-синонимов с суффиксами -ициј/-ость: преюдиция и преюдициальность 'в процессуальном праве обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу' [с. 593], которые имеют разные словообразовательные значения: отвлеченного действия (-ициј-) и отвлеченного признака (-ость).

В то же время другие однокорневые термины-единицы, различающиеся суффиксами -ациј/-ниј-, -ациј/-ость, не тождественны и в семантическом плане. Так, например, термины декларация и декларирование отличаются отнесенностью к сфере конституционного/международного и таможенного права: декларация '1) в конституционном праве название отдельных политико-юридических актов, имеющее целью придать им торжественный характер, подчеркнуть их особо важное значение для судеб соответствующего государства <...>; 2) в международном праве торжественный акт, формулирующий согласованные сторонами общие принципы и цели, не имеющий обязательной силы' [с. 162] – декларирование 'в таможенном праве осуществляемое в установленной законодательством форме заявление таможенному органу о перемещаемых товарах и транспортных средствах' [с. 162]; словообразовательные значения суффиксов -ациј– ('процесс и результат действия') и -ость ('качественное состояние') учтены при производстве существительных виктимизация 'процесс превращения лица в жертву преступления, а также результат этого процесса как в единичном, так и в массовом порядке' [с. 94] и виктимность 'повышенная способность человека в силу некоторых качеств (духовных, физических и профессиональных) становиться при определенных объективных обстоятельствах объектом преступления' [с. 94] и под.

В наборе специфических формантов терминов-существительных значительное место занимает многозначный суффикс -ств(о), -еств(о) и производные от него -ничеств(о), -тельств(о), которые сочетаются с основами глаголов и существительных, образуя следующее:

1) имена существительные, обозначающие понятие отвлеченного действия, названного производящим глаголом: воровать → воровство [с. 111]. По мнению Г.П. Цыганенко, такие производные характерны для обиходно-разговорной речи: бегство, дежурство и под. [15, с. 110];

2) производные от существительных и глаголов имена существительные, обозначающие деятельность, свойства людей: бродяга (бродить) → бродяжничество [с. 67], укр. Бродяжничество;

3) существительные, обозначающие свойства людей, виды их деятельности, идейные направления, общественные явления, социальное положение и т. п., производные от имен существительных со значением лица [15, с. 109]: браконьер → браконьерство [с. 66], укр. браконьерство, автор → авторство (ср.: право авторства [с. 560]), гражданин → почетное гражданство [с. 556], укр. громадянин → громадянство, укр. банкрутство, хулиган → мелкое хулиганство [с. 398] и др.;

4) абстрактные существительные со значением действия от глагольных основ: вымогать → вымогательство [с. 120], доказать → доказательство (ср.: допустимость доказательства [с. 211]) и др.;

5) имена существительные среднего рода со значением собирательности от существительных, обозначающих лиц по социальному положению, возрасту, занятию [15, с. 109]: казак → казачество [с. 290], товарищ → полное товарищество [с. 544];

6) имена существительные, обозначающие названия государственных, правительственных органов или предприятий, производные от существительных со значением лица: консул → консульство [с. 337], дипломатическое представительство [с. 180].

В русской терминосфере права продуктивными являются словообразовательные типы 'основа существительного со значением лица + формант -ств- = существительное со значением видов деятельности, идейных направлений, общественных явлений и т. п.' и 'основа глагола+ формант -ств- = абстрактное существительное со значением отвлеченного действия'.

При участии суффикса -изм, присоединяющегося к основам заимствованных имен существительных со связанными и реже свободными корнями, образуются термины-существительные мужского рода, которые обозначают следующее: 1) научные понятия, общественно-политические течения и государственные организации, научные направления, политические режимы, системы правления и под.: парламентаризм [с. 508], конституционализм [с. 327]; 2) действия, явления, качества, свойства людей: бандитизм [с. 44], вандализм [с. 79], наркотизм [с. 431] и др.

Актуальными являются терминологемы, обозначающие лицо – производителя действия, названного производящей основой.

В русском и украинском языках для обозначения лиц по профессии или роду деятельности используется многозначный производный суффикс -ник, присоединяющийся к основам глаголов, прилагательных и существительных [15, с. 97], с помощью которого образуются и термины права. Суффикс -ник– производит имена существительные – названия лиц

мужского пола: 1) по действию, деятельности, поступкам, которые указывает производящее слово; 2) по предмету деятельности, специальности. Ср.: рус. преступник ← преступить, защитник ← защитить, укр. посередник, боржник, заручник и др. Ср.: Привычный преступник – в криминологии преступник, действующий на основе «привычного» влечения, обладающий укоренившимися наклонностями к совершению преступных деяний, лицо в «опасном состоянии» [16, с. 594]; Власник – громадянин або особа, якій належить у межах, визначених законом, право володіння, користування і розпорядження своєю власністю, результатами своєї інтелектуальної творчої діяльності [17, с. 69]. Количество терминов, образованных с помощью названных суффиксов, невелико по сравнению с общим количеством существительных, обозначающих лиц по роду занятий, однако в обоих языках термины с -ник являются функционально частотными.

Среди юридических терминов группы *nomina agentis* в русском и украинском языках выделяется словообразование с помощью суффикса -тель. По мнению Р.В. Железновой, имена существительные с суффиксом -тель со значением действующего лица на лингвохронологическом срезе современного русского литературного языка не занимают столь видного места, как имена на -ник, -щик (-чик) и др., хотя его изучение все же представляет большой лингвистический интерес [23, с. 50]. В русской и украинской юридических терминосистемах суффикс -тель присоединяется к основам глаголов, образуя имена существительные со значением лица мужского пола по действию, роду занятия, указанному производящим словом [15, с. 111]. В украинских правовых текстах суффикс -тель используется реже (7 слов), чем в русской терминосистеме (42 лексемы). Ср. рус. взыскатель [с. 93] ← взыскать, обвинитель ← обвинить и др.; Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом [с. 683]. В русской терминосистеме -тель является более частотным, чем суффиксы -ник (должник, заложник, защитник), -чик/-щик (вкладчик, подрядчик, выборщик, страховщик), используемые в том же словообразовательном значении.

Для обозначения лиц по роду деятельности, занятию в сфере украинской терминологии права чаще (чем -тель) используется формант -ач, присоединяющийся к глагольным основам: обвинувач [с. 273] ← обвинувачувати, позивач [с. 336] ← позивати и под. (18 терминоединиц). Ср.: Відповідач – у цивільному судочинстві сторона, якій висунуто позов [с. 67].

Непродуктивными в русском и украинском терминообразовании существительных со значением лица являются следующие: 1) суффикс -ец/-ець (рус. истец [с. 287], кормилец [с. 346], укр. біженець [с. 41], видавець [с. 52]); 2) заимствованный суффикс -ер, -ор/-ер, выделяющийся в именах существительных, которые обозначают лиц мужского пола по роду деятельности: брокер [с. 67], киллер [с. 301], кредитор [с. 354], парламентар [с. 509]; 3) заимствованный (лат.) суффикс -ант, -янт, -ент, выделяющийся в именах существительных (нередко со связанными корнями), обозначающих субъекта деятельности (лицо мужского пола, организация, государство) по их отношению к предмету, действию, явлению, названным производящим словом: президент [с. 583], реципиент [с. 652], делинквент [с. 165]; 4) заимствованный (лат.) суффикс -тор и производные от него -атор, -итор, присоединяющийся к существительным с иноязычными корнями. Термины-существительные с данными

формантами обозначают лиц мужского пола по деятельности (профессии) или названию организации: арендатор [с. 35], инкассатор [с. 273], консигнатор [с. 325] и др. Ср. укр.: дебітор, інвестор, індосатор. Как правило, эти производные соотносятся с существительными на -ция, -иция: инвестиция, инкассация и др., наряду с которыми входят в соответствующее терминологическое гнездо.

При помощи суффиксации производные термины-прилагательные образуются от основ неодушевленных и одушевленных имен существительных. В русской и украинской юридических сферах прилагательные часто образуются от исконных и заимствованных существительных с помощью суффиксов рус. -н(ый), -онн (-енн), укр. -н(ий), получая типичное для общепотребительных слов словообразовательное значение 'находящийся в каком-то отношении с тем, что названо производящим словом (субстантивом)' [15, с. 157, 163]. Ср.: рус. закон → законный, апелляция → апелляционный, конституция → конституционный, и др. (127 слов); укр. вексель → вексельный, злочин → злочинный, держава → державный и др. (93 терминологических единицы). Ср.: Конституционное собрание – представительный орган РФ, обладающий полномочиями учредительной власти [16, с. 363]; Офіційний валютний курс – курс валюты, офіційно встановлений Національним банком України як уповноваженим органом держави [17, с. 303].

В украинском языке значительное место занимают слова, образованные с помощью суффикса -ов- (-ев-, -ів-). Производящей основой таких прилагательных становятся непродуцированные и производные имена существительные [24, с. 144]: право → правовой, податок → податковый, лізинг → лізинговий и др. (82 термина). Ср.: Суд обґрунтовує вирок лише на тих доказах, які були розглянуті в судовому засіданні, оцінюючи їх за своїм внутрішнім переконанням [17, с. 63].

Выводы. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: 1) в терминосистеме права продуктивные и регулярные словообразовательные аффиксы существительных выражают значение отвлеченного действия: -ниј-, -ениј-, -ј-, нн(я), -ациј; 2) имена существительные с формантом -ациј образованы от заимствованных слов по типу «черезступенчатого словообразования» и относятся к области лексической деривации. Синтаксические дериваты образуются от основ прилагательных и страдательных причастий посредством суффикса -ость/-ість; 3) в русской терминологической сфере права продуктивны словообразовательные типы 'основа существительного со значением лица + формант -ств- = существительное со значением видов деятельности, идейных направлений, общественных явлений и т. п.' и 'основа глагола + формант -ств- = абстрактное существительное со значением отвлеченного действия'; 4) для обозначения лиц по профессии, роду занятий используются в русской и украинской языковых системах продуктивные форманты -ник, -тель, укр. -ач; 5) непродуцированными в терминологическом образовании существительных со значением лица являются исконные и чаще заимствованные форманты -ец/-ець, -ер, -ор/-ер; -ант, -янт, -ент; -тор.

Теоретические наработки, использованные в работе, могут применяться для описания процесса формирования других терминосистем. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при чтении курсов общего языкознания, составлении учебников и учебных пособий для студентов филологических и юридических специальностей.

Литература:

1. Симоненко Л.О. Біологічна термінологія: Формування та функціонування / Л.О. Симоненко. – Умань: РВЦ Софія, 2006. – 103 с.
2. Кодухов В.И. Терминологическое словообразование / В.И. Кодухов // Русское общее и терминологическое словообразование: сб. науч. тр. – Краснодар, 1993. – С. 123–131.
3. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высш. шк., 1987. – 104 с.
4. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии / Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 158 с.
5. Журавлева Т.А. Особенности терминологической номинации: [монография] / Т.А. Журавлева. – Донецк: Донбасс, 1998. – 253 с.
6. Паисьева Р.И. Лексико-семантическая и словообразовательная структура современной русской юридической терминосистемы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Р.И. Паисьева. – Одесса, 1985. – 17 с.
7. Кочан І.М. Творення термінів з міжнародними компонентами / І.М. Кочан // Українська термінологія і сучасність: зб. наук. пр. – К., 2005. – Вип. VI. – С. 48–53.
8. Туровська Л.В. Абревіатури-неологізми в сучасній українській термінології / Л.В. Туровська // Українська мова в юриспруденції: стан, проблеми, перспективи: тез. доп. V Міжвуз. наук.-практ. конф. (Київ, 06 лист. 2009 р.) / ред. кол. Є.М. Моїсєєв, О.М. Джу́жа, М.В. Костицький та ін. – К., 2009. – С. 51–52.
9. Туровська Л.В. Причини появи нової лексики в термінології / Л.В. Туровська // Українська мова в юриспруденції: стан, проблеми, перспективи: тез. доп. IV Міжвуз. наук.-практ. конф. (Київ, 07 лист. 2008 р.) / ред. кол.: Є.М. Моїсєєв, О.М. Джу́жа, М.В. Костицький та ін. – К., 2008. – С. 50–52.
10. Кондратьева Т.С. Деривационные особенности финансово-рыночной терминологии / Т.С. Кондратьева // Язык в мире и мир в языке: материалы Междунар. науч. конф. – Сочи; Карлсруэ; Краснодар, 2001. – С. 122–124.
11. Даниленко В.П. О терминологическом словообразовании / В.П. Даниленко // Вопросы языкознания. – 1973. – № 4. – С. 76–85.
12. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / С.П. Хижняк; под ред. Л.И. Баранниковой; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 134 с.
13. Кондратьева Т.С. Лексико-семантические и деривационно-мета-языковые особенности терминосферы «Экономика – Рынок – Право» (на материале рус., англ. и нем. яз.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / Т.С. Кондратьева. – Краснодар, 2001. – 18 с.
14. Анненкова О.С. Термінологія осіб світського адміністративного і судового апарату в російській писемності XVI–XVII століть (лексико-семантичний аналіз): автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.02 «Російська мова» / О.С. Анненкова. – К., 1996. – 23 с.
15. Цыганенко Г.П. Словарь служебных морфем русского языка / Г.П. Цыганенко. – К.: Рад. школа, 1982. – 241 с.
16. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 858 с.
17. Популярна юридична енциклопедія / ред. кол.: І.С. Чиж, В.С. Ковальський, Л.М. Горбунова; [кол. авт.: В.К. Гіжевський, В.В. Головченко, Е.Ф. Демський]. – К.: Юрінком Інтер, 2003. – 528 с.
18. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. язык, 1981–1983. – Т. 1: А–Й. – 1981. – 698 с.
19. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд. – М.: Рус. язык, 1981–1983. – Т. 2: К–О. – 1983. – 736 с.
20. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М., 1962. – С. 57–70.
21. Современный русский язык: [учеб. для филол. спец. ун-тов] / [В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.]; под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд. – М.: Высш. школа, 1989. – 800 с.

22. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка : [пособие для учащихся] / А.Н. Тихонов. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1991. – 576 с.
23. Железнова Р.В. Имена существительные с суффиксом -тель со значением действующего лица в современном русском литературном языке / Р.В. Железнова // Словообразовательные единицы – их семантика и взаимодействие : сб. науч. тр. – Душанбе, 1986. – С. 50–60.
24. Шевчук О.С. Словотвір прикметників української мови з суфіксами групи -в- / О.С. Шевчук // Проблеми словообразования русского и украинского языков : сб. ст. – К., 1976. – С. 133–144.

Баланаєва О. В. Порівняльний аналіз терміноелементів і творення юридичних термінів за допомогою суфіксів

Анотація. У статті проводиться порівняльний аналіз терміноелементів і досліджується творення юридичних термінів за допомогою суфіксів. Лексичну базу аналізу становить масив лексики української та російської юридичних терміносистем.

Ключові слова: термінологічний елемент, юридичний термін, суфікс.

Balanaeva O. Comparative analysis of term elements and formation of legal terms by means of suffixes

Summary. The article deals with the comparative analysis of term elements and examines the formation of legal terms by means of suffixes. The lexical base of analysis is formed with the complex of lexis of the Ukrainian and Russian legal terminological systems.

Key words: terminological element, a legal term, suffix.